

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

ХЕТТОЛОГИЯ В СССР *

В мае 1979 г. исполнилось 100 лет со дня рождения родоначальника одной из отраслей науки о древнем Востоке — хеттологии — Бедржиха Грозного.

Общеизвестны выдающиеся заслуги Б. Грозного перед мировой наукой. Его открытия касались разнообразных сторон культуры и истории древнейшей Малой Азии, права, религии, литературы и обычаев хеттов. Благодаря дешифровке Б. Грозным хеттских клинописных текстов Богазкёйского архива сравнительно-историческое индоевропейское языкознание далеко раздвинуло свой кругозор. Б. Грозный был основателем кафедры древнего Востока Карлова университета в Праге, ректором которого он был в самое трудное время истории чехословацкого народа (1939 г.), основателем и первым директором Института востоковедения АН ЧССР, одним из организаторов создания широко известного научного журнала «Archiv Orientalní». Академик Б. Грозный в 30-х годах имел тесные научные контакты с советскими учеными, в 1936 г. он посетил СССР. Статьи Б. Грозного печатались на страницах «Вестника древней истории».

В ознаменование 100-летия со дня рождения акад. Б. Грозного с 3 по 7 мая 1979 г. в Праге был проведен Международный симпозиум, посвященный проблематике древней Малой Азии. В работе симпозиума, проходившего под эгидой ЮНЕСКО и образцово организованного Карловым университетом и АН ЧССР, принимали участие хеттологи ВНР, ГДР, ПНР, СССР, Турции, Франции, ЧССР и других стран, в том числе и специалисты смежных с хеттологией дисциплин. Были прочитаны доклады по проблематике хеттских (анатолийских) индоевропейских языков, истории и культуры хеттов, истории хеттологии, культурных связей древней Анатолии с Месопотамией, Сирией, Эгейским миром, Закавказьем. Во всех докладах была отмечена огромная роль акад. Б. Грозного в процессе становления и развития хеттологической науки. На симпозиуме выступили академик АН Груз. ССР Г. А. Меликишвили с докладом «Носители хетто-лувийских культурно-религиозных традиций в древнем Закавказье» и автор этих строк.

Изучение истории хеттов в СССР началось еще задолго до расшифровки Б. Грозным хеттских клинописных текстов.

Еще на заре нашего столетия появилась работа Б. А. Тураева «К истории хеттского вопроса»¹. Это был период, когда специалисты очень мало знали о «забытом царстве» хеттов, историю которых они пытались восстанавливать в основном по отдельным данным Библии, египетских иероглифических и ассиро-вавилонских текстов, а также по еще почти не расшифрованным тогда хеттским иероглифическим письменным памятникам. И к чести молодого ученого Б. А. Тураева следует отметить, что в этой своей

* Расширенный текст доклада, прочитанного на Международном симпозиуме, посвященном 100-летию со дня рождения Б. Грозного.

¹ ЗРАО, XII, вып. 3/4, СПб., 1901, стр. 235—259.

ранней статье, совершенно не преувеличивая результаты открытий в области хеттской культуры, он изложил главные моменты и перспективы сложнейшей и еще во многом не разрешенной хеттской проблемы. В этой работе Б. А. Тураев ставит вопрос об изучении культурных памятников позднихеттской эпохи, отмечает роль русского генерала Люндквиста в выявлении хеттских монументальных памятников из Килийского Тавра (Мараша), несколько барельефов которых в свое время попало и в Тифлисский музей².

Интерес к хеттам возрастает с самого начала 20-х годов, когда в молодой Советской стране появляется ряд работ, посвященных хеттской проблеме. И это вполне понятно. После археологических раскопок, проведенных Г. Винклером и Макриди-Беем в период 1906—1912 гг. в Богазкёе, и, главное, после блестящей расшифровки выдающимся ученым Б. Грозным найденных в Богазкёе клинописных хеттских текстов начался совершенно новый этап в развитии хеттологии.

Именно в начале 20-х годов известным ассириологом В. К. Шилейко был опубликован хранящийся в собрании Н. П. Лихачева фрагмент аккадской версии договора, заключенного между Хаттусили III и Рамсесом II³. Несмотря на то, что В. К. Шилейко были неизвестны клинописные копии указанного договора, помещенные в КВо I и КУВ III, а также работа Э. Вейднера «Politische Dokumente aus Kleinasien», изданная только в 1923 г., его чтение фрагмента и автография таблички оказались точными.

В. К. Шилейко немного позже опубликовал и несколько богазкёйских фрагментов из собрания Н. П. Лихачева⁴, которые ценны для хеттологов и в наше время, несмотря на то, что современный уровень развития хеттологии требует их переиздания. Из 12 фрагментов с инвентарным перечнем автор дал транслитерацию только семи текстов⁵, так как от остальных сохранились лишь отдельные строки или клинописные знаки.

Новейшим достижениям в области хеттологии было посвящено несколько работ, опубликованных в начале 20-х годов. Среди них следует отметить статьи А. А. Захарова, В. П. Бузескула и В. Ф. Смолина, которые носили в основном информационный характер, хотя в них было рассмотрено немало вопросов, связанных с происхождением и распространением оригинальной хеттской культуры, с политической историей Хеттского царства и т. д.

Выход в свет переводов хеттских законов во Франции и Германии вызвал огромный интерес среди специалистов по истории и праву древнего Востока. В 1923 г. А. А. Захаров и И. Н. Бороздин впервые перевели на русский язык отдельные параграфы хеттских законов, освещающие различные стороны хеттского общества.

Свои соображения относительно военного феодализма и ленной системы у хеттов И. Н. Бороздин изложил и в предисловии к вышедшему в 1924 г. сборнику статей «Хетты и хеттская культура». В этот сборник, который сыграл определенную роль в деле популяризации достижений в области хеттологии, были включены статья известного французского специалиста по переднеазиатской истории Ж. Контено, статья А. А. Захарова, а также выполненный им перевод (с немецкого) хеттских законов.

² Там же, стр. 240 сл., 245, 248, табл. VI—VII. Ныне они хранятся в Гос. музее Грузии им. С. Н. Джанашиа, Фонд каменных памятников, № 1—2. См. рис. 1—2.

³ В. Ш и л е й к о, Фрагмент из Богазкея в собрании Лихачева, ЗВОРАО, XXV, вып. 1/4, Пг., 1921, стр. 77—82.

⁴ В. К. Ш и л е й к о, Богазкейские фрагменты в собрании Н. П. Лихачева, ИРАИМК, IV, 1925, стр. 318—325.

⁵ В. К. Шилейко опубликовал клинописные копии трех из них. См. рис. 3—4.

Рис. 1

Рис. 2

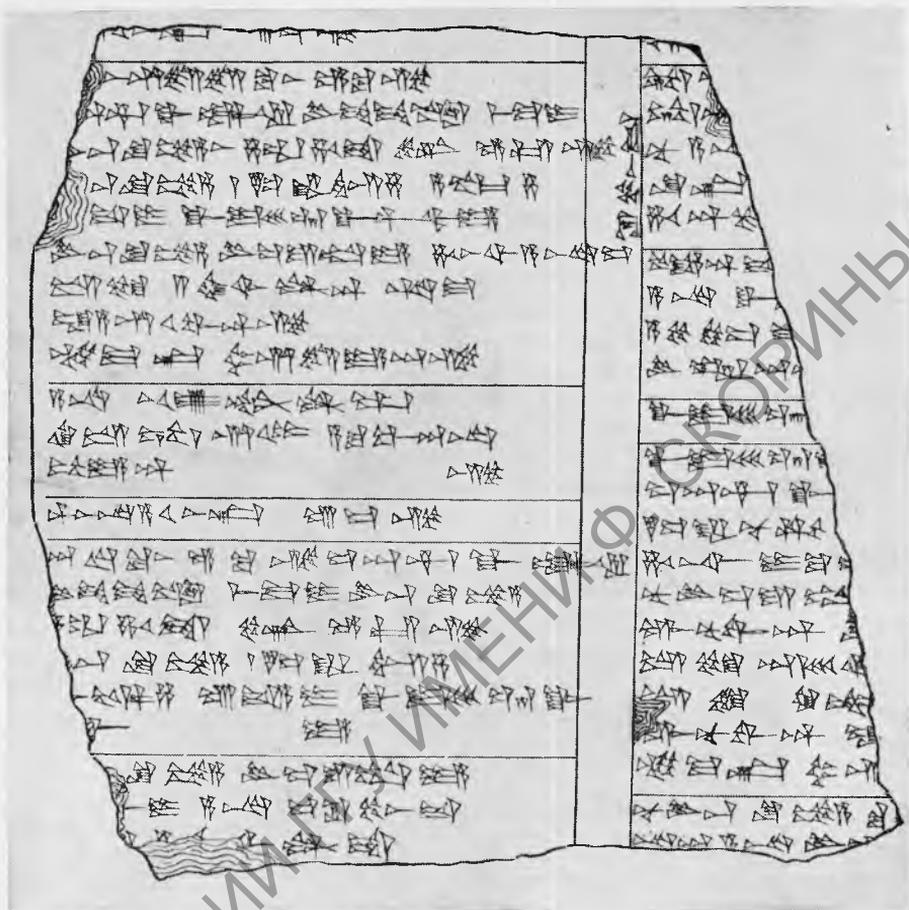

Рис. 3

Из работ по хеттологии, опубликованных в конце 20-х годов, следует отметить также статьи Н. М. Никольского, М. Я. Немировского и др.⁶

Работы начала 30-х годов, посвященные вопросам хеттологии, носили в основном лингвистический характер, в них были сделаны попытки, иногда крайне безуспешные, обнаружить связь между хеттским и современными кавказскими языками. Было опубликовано и несколько работ по истории хеттов. Попытку дать общий краткий очерк по истории хеттов с учетом новейших богазкёйских клинописных текстов сделали В. В. Струве и Н. А. Кун в первом издании БСЭ (т. 59). Попытку вскрыть на хеттском фактическом материале основные закономерности развития хеттского общества представляла собой работа В. В. Струве «Хеттское рабовладельческое общество как тип военного рабовладельческого общества», в которой автор опроверг свое прежнее понимание характера социально-экономического строя у хеттов⁷. Опираясь на данные хеттских источников, в ос-

⁶ Относительно работ по хеттологии 20-х годов см. Н. М. Постовская, Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе (1917—1959 гг.), М., 1961, стр. 61 сл.

⁷ Второй раздел работы «Очерки социально-экономической истории древнего Востока», ИГАИМК, вып. 97, 1934.

Рис. 4

новном хеттских законов, В. В. Струве рассматривал Хеттское общество как рабовладельческое с военно-паразитическим укладом жизни. Несколько лет спустя В. В. Струве, интерпретируя 34 и 36 параграфы хеттских законов⁸, повторил свое предположение о рабовладельческом характере Хеттского государства.

В 1936 г. в СССР приехал «отец подлинной хеттологии» Б. Грозный, которого воодушевили успехи в области науки, достигнутые Советской страной в сравнительно короткий период, в чем он воочию убедился после путешествия по пяти советским республикам (см. ВДИ, 1937, № 1). В ряде городов (Баку, Тбилиси, Ереване, Киеве, Москве) ученый прочел лекции, посвященные истории хеттов. В личном архиве С. Н. Джанашиа сохранилось письмо Б. Грозного (от 29.XII.1936), в котором «отец хеттологии» выражал надежду о будущей встрече с советскими учеными. Акад. С. Н. Джанашиа опубликовал в том же 1936 г. статью о хеттах⁹.

В самом начале 40-х годов внимание ряда ученых (Г. А. Капанцяна, В. И. Авдиева, В. В. Струве) вновь привлек хеттский мир¹⁰. С хеттологической точки зрения определенный интерес вызвала статья П. Н. Ушакова¹¹, в которой был выдвинут ряд интересных соображений.

В послевоенные годы появилось несколько работ по хеттологии, вызвавших внимание специалистов. Г. А. Капанцяна собрал и проанализировал почти весь хеттский материал, касающийся страны Хайаса¹². Статья В. В. Струве была посвящена вопросу о том, что государственное право хеттов может быть лишь весьма условно названо гуманным¹³. Характер государственного строя раннего Хеттского царства по данным «Указа Телепину» был темой статьи Н. М. Никольского¹⁴, а М. И. Максимова исследовала вопрос о выходе хеттов на южное побережье Черного моря

⁸ В. В. Струве, Параграфы 34 и 36 Хеттского судебника, ВДИ, 1937, № 1, стр. 33—38.

⁹ С. Джанашиа, К вопросу о языке и истории хеттов, газ. «Заря Востока», 1936, № 295. Из хеттологических работ 30-х годов следует упомянуть статью К. К. Зельина «Хетты и хеттская культура» (ИЖ, 1937, № 3/4, стр. 187—201).

¹⁰ Подробно см. Постовская, Изучение древней истории..., стр. 214 сл.

¹¹ П. Ушаков, Хеттская проблема. К вопросу о генезисе и взаимоотношениях индоевропейских и картвельских языков, «Труды ТГУ», XVIII, 1941, стр. 87—118.

¹² Г. А. Капанцяна, Хайаса — колыбель армян, Ереван, 1947.

¹³ В. В. Струве, О «гуманности» хеттских законов, ВДИ, 1947, № 4, стр. 11—20.

¹⁴ Н. М. Никольский, Реформа хеттского царя Телепину, «Известия АН БССР», 1948, № 2, стр. 51—57.

(ВДИ, 1948, № 4, стр. 24—34). В конце 40-х годов появилась работа А. А. Фреймана по хеттскому языкознанию. Это было образцовое по тому времени краткое изложение особенностей хеттского языка¹⁵.

Коренной перелом в развитии советской хеттологической науки наступил в 50-х годах, когда заметно расширился круг изучаемых вопросов и появились ученые, специально работающие в области хеттологии. Крупным событием было появление первого русского перевода «Краткой грамматики хеттского языка» И. Фридриха (М., 1952), выполненного А. В. Десницкой с ее обстоятельной вступительной статьей, в которой рассматривались различные вопросы хеттологии.

Большое научное значение имели появившиеся в 1952 г. переводы с оригинала «Указа Телепину» и хеттских законов¹⁶. Основываясь на достижениях начала 50-х годов в изучении хеттского языка, И. М. Дунаевская дала новое объяснение ряда хеттских слов и выражений, имеющих крупное значение для выяснения социально-экономической и политической истории хеттов. Много внимания в этом сборнике было уделено историческим и юридическим комментариям хеттских законов, осуществленным И. М. Дьяконовым и Я. М. Магазинером. Выдвинутый здесь ряд новых положений по различным вопросам Хеттского общества оказал известное влияние на дальнейшую разработку важнейших проблем истории хеттов в нашей стране.

Вопросы этнического состава населения Малой Азии III—II тыс. до н. э., в том числе некоторые вопросы истории касков и хайасцев, рассмотрел Г. А. Меликишвили в фундаментальном труде «Наири-Урарту» (Тбилиси, 1954), удостоенном вместе с его исследованием «Урартские клинообразные надписи» в 1957 г. Ленинской премии.

Заслуживает упоминания оживленная полемика, разгоревшаяся по вопросу о характере «хетто-иберийских» языков. В ходе дискуссии, происходившей в 1954—1956 гг., был высказан ряд интересных соображений по вопросам хеттского языкознания (см. особенно ВЯ, 1954, № 6, стр. 62—79).

С середины 50-х годов В. В. Иванов опубликовал целую серию работ, посвященных древним анатолийским языкам¹⁷, в которых детально рассматривались вопросы хеттского языкознания в связи с проблемой ларингальных (ВМУ, 1957, № 2, стр. 23—46), сравнительно-историческими исследованиями славянских языков (ВСЯ, 1957, № 2), проблемой языков centum и satem (ВЯ, 1957, № 4), а также вопросы лексики хеттского и лувийского языков, социальной организации индоевропейских племен (ВИМК, 1957, № 1, стр. 43—52) и происхождения и истории термина ранки-«собрание» (ВДИ, 1957, № 4, стр. 19—36; 1958, № 1, стр. 3—15).

В 1956 г. была опубликована монография Т. В. Гамкрелидзе «Неиндоевропейские элементы хеттского (неситского) языка», за которой последовал ряд его хеттологических работ. Т. В. Гамкрелидзе были разработаны вопросы о влиянии хаттского (протохеттского) на хеттский (неситский) язык, о значении местоимений *so, *sā, *tod в связи с «индо-хеттской» гипотезой Э. Стертеванта, о переселении в Малую Азию индоевропейских

¹⁵ А. А. Фрейман, Хеттский язык в его отношении к индоевропейским, «Известия АН СССР», VI, 1947, вып. 3, стр. 189—210.

¹⁶ «Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства», ВДИ, 1952, № 4, стр. 254—308.

¹⁷ В. В. Иванов, «Индоевропейские корни в клинописном хеттском языке и особенности их структуры». Канд. дисс. М., 1955; о н же, Древнеиндийское aṣṣam = «слеза, кровь» и хеттское e ḫaṣṣu = «слезы», «Языковедски исследования в чест на акад. С. Младенов», София, 1957, стр. 477—483; о н же, К изучению лексики лувийского языка, «Исследования в чест на акад. Д. Дечев», София, 1958.

племен¹⁸ и, особенно, вопрос о происхождении хеттской письменности (ВДИ, 1959, № 1, стр. 9—19 = АгОг, 29, 1961).

Свои первые хеттологические работы выпустили также в 1956 г. Э. А. Менабде и Г. Г. Гиоргадзе. Э. А. Менабде посвятил свою монографию вопросам развития института рабства в Хеттском государстве, а Г. Г. Гиоргадзе — истории каскских племен, проживавших к северу и северо-востоку от хеттов¹⁹. В конце 50-х годов ими были опубликованы и другие работы по хеттологии²⁰.

В конце 50-х годов больших успехов в разработке вопросов хаттского (протохеттского) языка добилась И. М. Дунаевская. Анализируя отдельные глоссы, обрядовые формулы и небольшие культовые отрывки, содержащиеся в хеттских текстах, И. М. Дунаевская внесла определенную ясность в проблему хаттского глагола, в особенности его префиксов²¹.

В деле изучения хеттологических проблем весьма плодотворными явились 60-е годы, когда перед советскими хеттологами возникли принципиально новые задачи, новые творческие замыслы и новые аспекты изучения вопросов хеттологии (как лингвистических, так и исторических). В этот период появились первые обобщающие труды советских хеттологов.

В 1960 г. вышло в свет монографическое исследование Т. В. Гамкрелидзе «Хеттский язык и ларингальная теория». На основе анализа данных хеттских (неситских) текстов, автор пришел к убедительному заключению, что хеттская фонема *h* являлась рефлексом утерянной в большинстве индоевропейских языков «ларингальной» фонемы, сохранившейся в хеттском в виде глухого заднеязычного спиранта под влиянием хаттского субстрата²².

В. В. Иванов продолжал работать над актуальными проблемами хеттского языкознания. Кроме отдельных статей, посвященных вопросам клинописного хеттского²³, В. В. Иванов в 1963 г. опубликовал очерк «Хеттский язык», в котором дана подробная характеристика этого древнейшего индоевропейского языка с привлечением богатейшего фактического материала из Богазкёйского архива. Эти многочисленные работы в области

¹⁸ Т. В. Г а м к р е л и д з е, О некоторых неиндоевропейских элементах в клинописном хеттском (неситском) языке, САНГ, XVII, 1956, № 5, стр. 463—470; о н ж е, Местоимение *so, *sa, *tod и индо-хеттская гипотеза Э. Стереванта, САНГ, XVIII, 1957, № 2, стр. 241—246; о н ж е, «Хеттские языки» и вопрос о переселении в Малую Азию индо-европейских племен, ТИЯ, II, 1957, стр. 35—54.

¹⁹ Э. А. М е н а б д е, Некоторые вопросы развития института рабства в Хеттском государстве, Тбилиси, 1956; Г. Г. Г и о р г а д з е, Из истории племен, проживавших к северу и северо-востоку от Хеттского государства (кашки), Тбилиси, 1956.

²⁰ См., например, Э. А. М е н а б д е, К пониманию хеттской формулы *parnašša suwaizzi*, ВДИ, 1959, № 4, стр. 63—70; Г. Г. Г и о р г а д з е, К вопросу о локализации некоторых пунктов восточной периферии Хеттского царства, САНГ, XXIII, 1959, № 3, стр. 361—368.

²¹ И. М. Д у н а е в с к а я, Принципы структуры хаттского (протохеттского) глагола, Л., 1959; о н а ж е, Порядок размещения префиксов хаттского глагола, ВДИ, 1959, № 1, стр. 20—34. О хеттологических работах, напечатанных в 50-х годах, см. П о с т о в с к а я, Изучение древней истории..., стр. 254 слл., 337 слл.

²² ТИЯ, III, 1960, стр. 15—91. См. также Th. V. G a m k r e l i d z e, *Hittite and the laryngeal theory*, «Studies presented to F. V. Kuiper», The Hague — Paris, 1967, стр. 89 сл. Из работ Т. В. Гамкрелидзе, опубликованных в 60-х годах, см. «Передвижение согласных в хеттском (неситском) языке», ПАС, I, М., 1961, стр. 212—291; о н ж е, Анатолийские языки, «Орион». Сборник, посвященный 80-летию акад. А. Г. Шанидзе, Тбилиси, 1967, стр. 117 сл.

²³ См., например, В. В. И в а н о в, Из истории индоевропейской лексики клинописного хеттского языка, ПАС, I, стр. 298—332; о н ж е, Хеттское словообразование в сравнительно-историческом освещении, М., 1960; о н ж е, Культ огня у хеттов, «Древний мир». Сборник статей, посвященных акад. В. В. Струве, М., 1962, стр. 266—272 и т. д. В. В. Иванову принадлежат также образцовые переводы «Текста Анитты», «Документа Телешину», хеттских законов, отрывки «Автобиографии Хаттусили III» и др. См. ХИДВ, стр. 304 слл.

общей индоевропеистики, анатолийского, а также славянского языкознания²⁴, подготовили почву для создания фундаментальной монографии «Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы» (М., 1965). Результаты исследований черт, общих у славянских языков с анатолийскими, привели автора к радикальному пересмотру целого ряда взглядов на историю отдельных индоевропейских диалектов.

Новые результаты получила И. М. Дунаевская при дальнейшем изучении хаттского языка. В ее трудах разработаны неизученные ранее аспекты хаттского, сходного по структуре, как полагает автор, с языками Северо-Западного Кавказа²⁵. И. М. Дунаевская параллельно разрабатывала и вопросы языка хеттских (лувийских) иероглифов. В 1969 г. появился ее очерк «Язык хеттских иероглифов», в котором даны обзор хеттских иероглифических памятников, история их дешифровки, краткая грамматика языка и т. д.²⁶.

В интересующий нас период хеттологические работы филологического характера опубликовал и В. Н. Хачатрян²⁷.

В 60-х годах исследовательская работа велась также по истории хеттов. Вопросам социально-экономической истории Новохеттского царства ряд работ посвятил Э. А. Менабде²⁸. В результате многолетнего труда он создал первую в СССР обобщающую монографию по социально-экономической истории хеттов — «Хеттское общество» (Тбилиси, 1965), в которой рассмотрены узловые вопросы темы.

Г. И. Довгяло разрабатывал вопросы престолонаследия, а также возникновения царской власти у хеттов преимущественно эпохи Древнего царства. Им исследован характер и пределы влияния народного собрания на преемственность престолонаследия, выявлены специфические родственные взаимоотношения в царском роду, подтвержденные новыми фактами матрилинейной преемственности²⁹.

Статью о хеттском обществе опубликовал И. М. Дьяконов. В ней рассмотрены такие узловые вопросы социально-экономической истории хеттов, как характер царской власти, вопрос собственности на землю, проб-

²⁴ В. В. Иванов, К этимологии русского *пасти*, «Сборник статей по языкознанию памяти М. В. Сергиевского», М., 1961; он же, О методах изучения истории индоевропейского праязыка и его диалектов, «О соотношении синхронного анализа и исторического изучения языков», М., 1960; он же, Разыскания в области анатолийского языкознания, «Проблемы индоевропейского языкознания», М., 1964, и др.

²⁵ И. М. Дунаевская, Строй хаттского глагола, «XXV Международный конгресс востоковедов», М., 1960, 17 стр.; она же, О сходстве хаттского языка с языками Северо-Западного Кавказа, «Исследования по истории культуры народов Востока», М.—Л., 1960, стр. 73—77; она же, Значение префиксов хаттского глагола, КСИНА, 4, 1961, стр. 3—10 и др.

²⁶ См. также И. М. Дунаевская, Ленинградский фрагмент хеттской иероглифической надписи (СН, XXIII, С), ПАС, III, 1966, стр. 97—102.

²⁷ В. Н. Хачатрян, Некоторые вопросы хеттской лексики, ИАНАОН, 1963, № 12, стр. 91—102; он же, Хеттская надпись KUB XXIX, 7, ИФЖ, 1964, № 2, стр. 165—181; он же, Хеттская надпись KUB XXIX, 4, ВОН, 1966, № 2, стр. 59—79 и др.

²⁸ Э. А. Менабде, Наследственно-правовые отношения в хеттском обществе, «Восточный сборник», I, Тбилиси, 1960, стр. 29—58; он же, О рабстве в Хеттском государстве, ПАС, I, 1961, стр. 11—56; он же, К вопросу об экономическом развитии Хеттского царства, «Проблемы социально-экономической истории древнего мира», М.—Л., 1963, стр. 73—87 и др.

²⁹ Г. И. Довгяло, О переходе к наследованию царской власти по отцовско-правовому принципу, СЭ, 1963, № 6, стр. 72—83; он же, О характере наследования царской власти у хеттов в эпоху Древнего царства, ВДИ, 1964, № 1, стр. 23—34; он же, Возникновение царской власти у хеттов, Минск, 1965; он же, К истории возникновения государства, Минск, 1968.

лема социального состава, характер социально-экономического строя хеттского общества и др.³⁰

Вопросы истории Малой Азии начала II тыс. до н. э. и древнехеттского царства исследовал Г. Г. Гиоргадзе. Он посвятил специальные работы борьбе хеттов за Северную Сирию в период Древнего царства (ВДИ, 1964, № 1, стр. 3—22), некоторым вопросам ранней истории хеттов во время царствования Анитты (ВДИ, 1965, № 4, стр. 87—111), выяснению функций *rabi simmiltim* «кашпадокийских» табличек (ВДИ, 1966, № 4) и т. д.

Некоторые вопросы истории хеттского и последующего периодов истории Малой Азии рассматривались в основном в этногенетическом плане в статьях акад. АН ГССР Г. А. Меликишвили³¹. В. Н. Топоров посвятил специальную статью типологическому исследованию роли жрицы в хеттских обрядах³², а В. В. Казанский — историческому значению хеттско-иероглифического текста из Кара-тепе³³ и т. д.

В 70-х годах продолжалось исследование различных проблем хеттского языкознания и истории хеттов. В ряде опубликованных работ Т. В. Гамкрелидзе вновь затрагивались вопросы древних анатолийских индоевропейских языков, миграции индоевропейских племен в Малую Азию. Отдельные вопросы хеттского языкознания рассмотрены Т. В. Гамкрелидзе в трудах, в которых исследованы взаимоотношения картвельских и индоевропейских языков³⁴.

В своих хеттологических работах В. В. Иванов обратил внимание на разные вопросы анатолийского языкознания, дал семиотические комментарии к некоторым клинописным хеттским текстам, выявил древнейшие культурные и языковые связи южнобалканского, эгейского и малоазийского (анатолийского) ареалов, перевел на русский язык образцы хеттской литературы и т. д. Целый ряд вопросов хеттского языкознания рассматривается В. В. Ивановым в работах, посвященных общим проблемам индоевропеистики³⁵.

Плодотворное научное сотрудничество Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванова ознаменовалось созданием ряда интересных исследований в связи с реконструкцией индоевропейского праязыка, в которых широко привлечены и данные хеттских клинописных текстов³⁶.

³⁰ I. M. Diakonoff, Die hethitische Gesellschaft, MIO, XIII, № 3, 1967, стр. 313—366.

³¹ Г. А. Меликишвили, К изучению древней восточномалоазийской этнонимии, ВДИ, 1962, № 1, стр. 46—65; он же, Ассирия и «страны Наири» на рубеже XII—XI вв. до н. э., ВДИ, 1963, № 2, стр. 115—129; он же, Возникновение Хеттского царства и проблема древнейшего населения Закавказья и Малой Азии, ВДИ, 1965, № 1, стр. 3—30.

³² В. Н. Топоров, Хеттская SALSU.GI. и славянская баба-яга, КСИС, 38, 1963.

³³ «Древний мир». Сб. статей, посвященных акад. В. В. Струве, М., 1962, стр. 273—280.

³⁴ Th. V. Gamkrelidze, «Anatolian languages» and the problem of Indo-European migration to Asia Minor, «Studies presented to Shirō Hattori», Tokyo, 1970, стр. 238 сл.; Th. V. Gamkrelidze, V. V. Ivanov, Sprachtypologie und die Rekonstruktion der Gemeinindogermanischen Vorschlässe. Verläufiger Bericht, «Phonetica», 1973, 23, № 3, стр. 150 сл.

³⁵ В. В. Иванов, Разыскания в области анатолийского языкознания. 2. «Этимология», 1971, М., 1973; он же, Из семиотических комментариев к клинописным хеттским текстам, «Восточная филология», IV, Тбилиси, 1976, стр. 111—134; он же, Древние культурные и языковые связи южнобалканского, эгейского и малоазийского (анатолийского) ареалов, «Балканский лингвистический сборник», М., 1977, стр. 3—39; он же, Луна, упавшая с неба, М., 1977 и мн. др.

³⁶ См., например, Т. В. Гамкрелидзе, В. В. Иванов, Проблема определения первоначальной территории обитания и путей миграции носителей диалектов общиндоевропейского языка, «Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков», М., 1972; он же, Древняя Передняя Азия и индоевропейские миграции, ВКДВ, стр. 33—37 и др.

Вопросы хеттского языкознания затронуты в работах В. Н. Топорова, который посвятил специальную статью изучению хеттского религиозного праздника пурулли и его балканским истокам³⁷. Лингвистические связи древних Балкан и Анатолии изучал Л. А. Гиндин³⁸.

Н. А. Мкртчян установил отдельные хеттско-армянские лексические параллели, рассмотрел вопросы редупликации глаголов в хеттском и армянском языках³⁹. Вопросу редупликации глаголов в хетто-лувийских языках посвятила свою работу Л. С. Баюн⁴⁰.

Наряду с изучением вопросов хеттского языкознания советские хеттологи в 70-х годах разрабатывали вопросы истории и культуры хеттов. В. Г. Ардзинба изучил функции должностных лиц с титулами хаттского происхождения, определил двоичные символы в хеттских ритуальных текстах и значение хеттских «царских» праздников, перевел на русский язык ряд хеттских ритуальных текстов⁴¹.

А. Б. Аракелян исследовала хеттские термины, обозначающие сооружения разного типа, например, такие, как arkiu-, hilammar и др.⁴² Вопросам исторической географии Малой Азии, а также хронологии хеттского периода посвятил несколько работ В. Н. Хачатрян⁴³.

Над проблемами хеттской социально-экономической истории работал Г. Г. Гиоргадзе, исследовавший некоторые вопросы социальной структуры хеттского общества, роль и значение хеттских «иммунитетных грамот», виды государственных повинностей и перабской эксплуатации у хеттов, категории непосредственных производителей в хеттском обществе и т. д.⁴⁴

Хеттской мифологией и вопросами хеттской религии занималась Н. А. Бендукидзе, изучившая разные хеттские ритуалы, религиозные обряды, и провела их сравнение с материалами из кавказского религиозного мира⁴⁵. Л. А. Лелеков допускает возможность существования хетто-

³⁷ В. Н. Т о п о р о в, Хеттск. purullija, дат. parilia, palilia и их балканские истоки, «Балканский лингвистический сборник», М., 1977, стр. 125—142.

³⁸ Л. А. Г и н д и н, Из истории лингвистических связей древних Балкан и Анатолии, ВКДВ, стр. 39 сл.

³⁹ N. Mkrtschjan, Neue hethitisch-armenische lexikalische Parallelen, «Acta Antiqua», XXII, 1974, № 1—4, стр. 313—319; о н ж е, Редупликация глаголов в хеттском и армянском, «Древний Восток», II, Ереван, 1976, стр. 76—85.

⁴⁰ Л. С. Б а ю н, Глагольная редупликация в хетто-лувийских языках, ВКДВ, стр. 15 сл.

⁴¹ В. Г. А р д з и н б а, Хаттские истоки социальной организации древнехеттского общества, М., 1971; о н ж е, Двоичные символы в хеттских ритуальных текстах и функции хеттских придворных, «Древний Восток», I, М., 1975, стр. 262—272; о н ж е, Заметки к текстам хеттских ритуалов, ВДИ, 1977, № 3, стр. 118—132; о н ж е, К анализу хеттских «царских» праздников (EZEN), ВКДВ, стр. 11 сл.

⁴² А. Б. А р а к е л я н, Назначение сооружения ^Earkiu- по данным хеттских текстов, ВОН, 1975, № 9, стр. 88—92; о н а ж е, ^Ehilammar по данным хеттских текстов, «Древний Восток», III, Ереван, 1978, стр. 107—114.

⁴³ В. Н. Х а ч а т р я н, Восточные провинции Хеттской империи, Ереван, 1971; о н ж е, Некоторые вопросы топонимики центральных районов страны Хатти, «Древний Восток», II, стр. 67—75; о н ж е, Некоторые вопросы хронологии Хеттского царства, «Древний Восток», III, стр. 93—106.

⁴⁴ Г. Г. Г и о р г а д з е, Очерки по социально-экономической истории Хеттского государства, Тбилиси, 1973; о н ж е, Хеттские «иммунитетные грамоты», «Мацне» (Тбилиси), 1976, № 4, стр. 39—52; о н ж е, Государственные повинности в хеттском обществе, «Вопросы древней истории» (=КБС, V, Тбилиси), 1977, стр. 5—22; о н ж е, Die Begriffe «Freie» und «Unfreie» bei den Hethitern, «Acta Antiqua», XXII, 1974, № 1—4, стр. 299—308; о н ж е, Some forms of non-slave labour in the Hittite society, «Seventh International Economic History Congress», Edinburgh, 1978, стр. 185—190.

⁴⁵ Н. А. Б е н д у к и д з е, Хеттский миф о Телепину и его сванские параллели, «Вопросы древней истории» (=КБС, IV, Тбилиси), 1973, стр. 95 сл.

иранских ритуальных и мифологических параллелей⁴⁶. И. М. Дунаевская перевела на русский язык известную работу Г. Г. Гютербока о хеттской мифологии⁴⁷.

Определенное внимание уделялось изучению вопросов истории этнических и политических объединений Малой Азии первой половины I тыс. до н. э. Н. В. Хазарадзе изучала вопросы исторической географии, этнического и языкового состава этно-политических единиц Малой Азии позднего хеттского периода⁴⁸.

Следует отметить еще другие работы, касающиеся отдельных вопросов хеттологии. Так, например, Г. Л. Кавтарадзе в свете археологических данных рассмотрел вопрос о взаимоотношении Анатолии и Северо-Западного Кавказа раннебронзового периода⁴⁹, на основании истории кремационного обряда М. Яньюнайте исследовала вопрос этногенеза хеттов⁵⁰, Г. Аветисян коснулся военно-политических отношений между Митанни и Хеттским государством⁵¹ и т. д.

Определенное внимание советских исследователей уделялось популяризации хеттологических научных знаний. На русский язык были переведены известные работы К. Керрама «Узкое ущелье и черная гора» (М., 1962), В. Замаровского «Тайны хеттов» (М., 1968), в которой особое место отведено научной деятельности патриарха хеттологии Б. Грозного.

Наш краткий обзор, вовсе не претендующий на исчерпывающую полноту, показывает успехи советских ученых в области хеттологии. При этом имеется благоприятная основа для дальнейшего расширения, углубления и умножения работ в интересующей нас отрасли науки. Интерес к хеттскому миру, «открытому» выдающимся ученым Бедржихом Грозным почти 65 лет тому назад, все возрастает, его труды вдохновляют ученых на исследование наиболее актуальных проблем хеттологии.

Г. Г. Гиоргадзе

HITTITE STUDIES IN THE USSR

(in honour of B. Hrozný on the centenary of his birth)

G. G. Giorgadze

Soviet scholars have been working in Hittitology since the beginning of the 1920's. Among these early studies the articles of V. Shileiko stand out particularly. In the thirties and forties more orientalists were drawn to the subject, among them V. Struve, S. Dzhanaashia, N. Nikolsky, G. Kapantsyan. Deepening interest in Hittite studies was undoubtedly further stimulated by the visit to the USSR in 1936 of the «father of Hittitology» B. Hrozný. In the fifties the range of problems studied significantly broadened and specialists appeared, among them I. Dunayevskaya, V. Ivanov, T. Gamkrelidze, E. Menabde, G. Giorgadze, and important work was done in Hittite linguistics, history and culture (I. Dyakonov, G. Melikishvili and others). In the sixties and se-

⁴⁶ Л. А. Лелеков, Хетто-иранские ритуальные и мифологические параллели, ВКДВ, стр. 54 сл.

⁴⁷ См. сборник «Мифология древнего мира», М., 1977, стр. 161—198.

⁴⁸ Н. В. Хазарадзе, Этнические и политические объединения Восточной Малой Азии первой половины I тысячелетия до н. э., Тбилиси, 1978 (на груз. яз., резюме на русск. и англ. яз.).

⁴⁹ Г. Л. Кавтарадзе, К вопросу о взаимоотношении Анатолии и Северо-Западного Кавказа в раннебронзовую эпоху, «Труды ТГУ», 183, 1978, стр. 5—19.

⁵⁰ М. Яньюнайте, К этногенезу хеттов, ВКДВ, стр. 129 сл.

⁵¹ Г. А. Аветисян, Военно-политические отношения между Митанни и Хеттским государством в середине XIV в. до н. э., ВОН, 1977, № 9, стр. 104—110.

venties Soviet Hittite studies made further advances, discovering new angles from which to approach new linguistic and historical problems, and also new tasks: the time had come to sum up the rich results of specialist research (Ivanov, Gamkrelidze, Menabde, G. Dovgyalo, Giorgadze). Meanwhile research continued on special problems (Dyakov, V. Toporov, V. Ardzinba, N. Khazaradze, N. Mekertchian, A. Arakelyan, and now a new generation of Hittite specialists is coming up. The groundwork has been securely laid for a further flourishing of Hittite studies in the Soviet Union.

The great achievement of the Czech scholar B. Hrozný sixty-five years ago (1915) in putting Hittitology on a firm footing will continue to inspire the work of scholars in this field.
